

Семушина Елена Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ РАСШИРЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются способы передачи окказиональной расширенной метафоры с английского на русский и с русского на английский язык. Исследование направлено на выявление адекватных способов передачи окказионального явления при сохранении интенции автора. Особое внимание акцентируется на следующих аспектах: интенция автора; типы окказиональных трансформаций, способствующие формированию расширенной метафоры; особенности окказионального контекста и структуры исследуемых языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 161-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассматриваются способы передачи окказиональной расширенной метафоры с английского на русский и с русского на английский язык. Исследование направлено на выявление адекватных способов передачи окказионального явления при сохранении интенции автора. Особое внимание акцентируется на следующих аспектах: интенция автора; типы окказиональных трансформаций, способствующие формированию расширенной метафоры; особенности окказионального контекста и структуры исследуемых языков.

Ключевые слова и фразы: окказионализм; расширенная метафора; контекст; фразеологизм; соответствие.

Семушина Елена Юрьевна, к. филол. н.

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
epospelova@yahoo.com*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ РАСШИРЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Передача окказиональной расширенной метафоры на язык перевода представляет особый интерес для современных исследователей, так как данное явление считается комплексным случаем трансформации фразеологических единиц (далее – ФЕ), основанным на развертывании когнитивной модели индивидуума. В данном исследовании представлены оптимальные способы передачи исследуемого окказионального явления с учетом особенностей его формирования, анализа когнитивных моделей, используемых носителями двух разносистемных языков при поиске соответствий окказиональной расширенной фразеологической метафоры. На современном этапе развития сравнительно-сопоставительного языкознания и переводоведения ощущается недостаток системного анализа вариантов передачи окказиональных трансформаций ФЕ на другой язык при сохранении как содержательной, так и формальной стороны контекста [8].

По мнению ряда исследователей, метафоризация является процессом взаимодействия между структурами знаний сферы-источника и сферы-мишени [4]. Соответственно, при передаче фразеологической метафоры на язык перевода необходимо учитывать знания трех типов, которые используются автором при создании окказиональной ФЕ и которые соответственно должны найти понимание у носителя языка перевода: врожденные, индивидуальные и знания конкретного языкового коллектива [7].

Расширенная фразеологическая метафора характеризуется новизной, непредсказуемостью, зависимостью от контекста, семантической и стилистической связью с базовой формой. Данная контекстуальная трансформация является не одиночной метафорой, а представляет собой поток мотивов (деталей), создающих ассоциативные метафоры, причем каждый из мотивов основан на предыдущем [13]. Данное явление описывается как «конструирование» (blockbuilding metaphor), когда формирование общего значения идет на основе определенного сочетания элементов значений с целью получения определенной «конструкции» [4]. Иными словами, расширенная метафора является комплексным способом контекстуальной реализации ФЕ, что приводит к изменению как сигнификативно-денотативного, так и коннотативного аспекта значения базовой фразеологической единицы. В результате, при передаче на другой язык именно учет вышеупомянутых элементов значения, появившихся в результате более простых окказиональных трансформаций, лежащих в основе формирования окказиональной расширенной метафоры, приобретает особую важность.

Так как фразеологическая единица является не только самостоятельным контекстом, но и элементом общего фразеологического контекста, именно общий контекст содержит информацию, которая обосновывает и мотивирует то или иное контекстуальное изменение. Окказиональное значение, появившееся в результате контекстуальной реализации единицы, модифицирует значение исходной фразеологической единицы [9]. Поскольку в основе создания окказиональной расширенной метафоры лежат особенности строения ФЕ, экстралингвистические реалии и прагматика текста, то преобразовательный потенциал ФЕ определяется тремя составляющими: синтактикой, семантикой и прагматикой ФЕ. Необходимость окказиональной метафорической трансформации может быть вызвана как потребностью усилить экспрессивность текста, так и неспособностью имеющихся фразеологических единиц удовлетворить требования коммуникантов, а также отсутствием соответствующей вербализации концепта [2]. Для реализации соответствующей интенции автора может происходить изменение как семантики, так и структуры фразеологической единицы.

Принимая во внимание, что основное отличие окказиональной фразеологической единицы от ошибочного употребления ФЕ в тексте – целенаправленность изменений со стороны автора, на первый план выходит сохранение интенции автора, причем поиск соответствий в языке перевода возможен только в рамках определенного контекста [6].

Так как метафора является случаем комплексного использования окказиональных трансформаций ФЕ, то при поиске соответствий необходимо исследование типа контекстуальных изменений, которые лежат в основе ее создания, в частности, выявление изначальной формы ФЕ, которая используется для образования исследуемого явления, а именно – является она полной или трансформированной.

При анализе практического материала были выявлены следующие особенности передачи окказиональной фразеологической расширенной метафоры в зависимости от исходной формы ФЕ, используемой для создания комплексного случая трансформации ФЕ:

1) Расширенная метафора строится на базе первоначального использования базовой формы ФЕ с последующим развертыванием в виде постпозитивного расширения.

В данном случае для оптимальной передачи интенции автора необходим поиск переводческого соответствия, обладающего потенциалом для образования окказионального контекста на языке перевода.

Например, ФЕ английского языка *light at the end of the tunnel* участвует в образовании метафоры с сохранением базовой формы и последующем расширении, основанном на частичном повторе номинативного компонента в сочетании с антонимом адъективного компонента для подчеркивания противопоставления. При переводе используется ФЕ русского языка *свет в конце туннеля*, которая аналогичным образом участвует в создании расширенной метафоры в русском языке:

That was scary. You could be going up in a lift with four other people and each one of them had a story as bad as your own to tell. With that kind of weight, the lift should be going down. The light at the end of the tunnel was just another dimly lit tunnel [11, p. 31]. / *Это был страх. Если бы она поднималась на лифте с четырьмя людьми, и каждый из них имел на душе такой же груз, как и она, лифт бы рухнул. Вместо света в конце туннеля перед ней был другой, не менее темный, туннель.*

При передаче окказиональной расширенной метафоры, основанной на повторе, на русский язык необходимо учитывать синтаксический рисунок контекста для сохранения эстетического эффекта [6], то есть сократить количество повторов в русском языке или использовать синонимичный повтор вместо точного. Например, расширенная метафора в английском языке строится при помощи повторения ФЕ, измененной путем субституции: базовая ФЕ *hold one's horses* повторяется, но с изменением глагольного компонента. При передаче на русский язык ФЕ *придержаться коней* используется в сочетании с ФЕ *натянуть поводья*, что приводит также к образованию фразеологического насыщения контекста:

«Charles, – she says pleadingly, – will you hold your horses a moment, will you please listen?» – But Charles, who's presumably at the other end of a telephone, is plainly not inclined to restrain his horses at all [10, p. 324]. / *«Чарльз, – умоляюще сказала она. – Не могли бы Вы попридержаться коней и послушать меня?» – Но Чарльз, с которым она, видимо, и разговаривала по телефону, и не думал даже попытаться натянуть поводья.*

При передаче на английский язык расширенной метафоры, созданной на основе ФЕ *перст судьбы*, используется полный фразеологический эквивалент *the finger of fate*, что позволяет осуществить метафорическое развертывание, основанное на общности менталитета, в частности – значении определенных жестов. Кроме того, в английском языке допускается объединение разнородных признаков при помощи союза «and» [3]:

...мы, переглянувшись, единогласно решили считать подвернувшийся ей под копыта сук перстом судьбы, недвусмысленно указывающим на расположенное поблизости селение. Как и сук, перст оказался весьма корявым. А вдобавок, злорадно растопыренным средним [1, с. 277]. / *...after exchanging glances, we decided to consider the twig, found under the hooves, the finger of fate, which unambiguously pointed to the nearby village. The twig, the finger as well, proved to be gnarled. Moreover, gleefully outstretched and middle.*

2) Расширенная метафора строится на базе первоначального использования трансформированной формы ФЕ с последующим развертыванием метафоры.

В следующем примере ФЕ английского языка *to swear on the Bible* подвергается субституции номинативного компонента, после чего образует расширенную метафору. Сложность передачи в данном случае заключается в том, что как субституция, так и сама расширенная метафора должна однозначно осознаваться читателем русскоязычного текста, поэтому даже при наличии в русском языке эквивалента *клясться на Библии* в качестве соответствия выбирается выражение *клясться чьим-то здоровьем*, которое подвергается контекстуальной реализации, что приводит к сохранению эстетического эффекта:

«Tracy Swinyard told my sister. Kelly told me at breakfast this morning. Made me swear not to tell on our nan's grave». (Morgan's nan's grave's littered with shredded oaths) [11, p. 260]. / *«Трейси Свиньярд рассказала все моей сестре. Келли же рассказала мне сегодня утром за завтраком. Заставила меня поклясться здоровьем нашей няни». (Со здоровьем у няни Моргана давно уже должны были начаться проблемы).*

При переводе контекстуально трансформированной ФЕ *слон в посудной лавке* создание русскоязычного текста не вызывает проблемы, так как в английском языке имеется частичный эквивалент *a bull in a china shop*, который имеет несущественное для перевода отличие в прямом значении, но полное соответствие переносного значения ФЕ:

Ты – как тупая и отбившаяся от стада слониха, которая забралась в посудную лавку и переколотила в ней даже то, что от природы не бьется [5, с. 223]. / *You are a stupid bull, who fended off the herd, climbed into a china shop and broke there even the objects that are impossible to break.*

Итак, поскольку расширенная метафора является комплексным случаем реализации фразеологической единицы в контексте, поиск соответствия в другом языке осуществляется на уровне контекстуальной трансформации в целом. Для передачи значения исследованного окказионального явления вне зависимости от направления перевода необходим учет финальной интенции автора, типов окказиональных трансформаций, которые лежат в основе формирования расширенной метафоры, а также учет особенностей языков, в частности, сокращение количества повторов и замена повтора на синонимичную ФЕ при переводе на русский язык.

Список литературы

1. Громыко О. Ведьма-хранительница: фантастический роман. М.: Альфа-книга, 2004. 441 с.
2. Давлетбаева Д. Н. Типологическая моделируемость фразеологических единиц (на материале русского, английского, французского и турецкого языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2012. 40 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / отв. ред. Е. С. Кубрякова. М., 1997. 245 с.
5. Мальцева В. КГБ в смокинге. М.: Терра, 1995. 560 с.
6. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 207 с.
7. Рябов А. Г. Метафора в свете когнитивной теории // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2009. № 7. С. 86-89.
8. Семушина Е. Ю. Фразеологическое насыщение контекста (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 138-141.
9. Третьякова И. Ю. Оказиональные фразеологизмы и контекст // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2011. Т. 1. № 2. С. 161-163.
10. Fraun M. Headong. Chatham: Mackays of Chatham, 1999. 394 p.
11. MacLaverly B. Grace Notes. L.: Vintage, 1998. 277 p.
12. Mitchell D. Black Swan Green. L.: Hodder and Stoughton, 2006. 371 p.
13. Nacisjone A. Phraseological units in discourse: Towards applied stylistics. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 239 p.

**SPECIFICS OF TRANSFERRING OCCASIONAL EXTENDED PHRASEOLOGICAL METAPHOR
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Semushina Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Kazan National Research Technological University
epospelova@yahoo.com

The article examines the ways to transfer occasional extended metaphor from English into Russian and from Russian into English. The research aims to identify the adequate means to transfer occasional phenomenon preserving the intention of the author. The special attention is paid to the following aspects: author's intention; types of occasional transformations promoting the formation of an extended metaphor; specifics of occasional context and structure of the languages under analysis.

Key words and phrases: occasionalism; extended metaphor; context; phraseological unit; correspondence.

УДК 81.42

Филологические науки

Статья рассматривает проявление ведущих текстообразующих категорий научного дискурса – категорий проспекции и ретроспекции – в историческом тексте В. О. Ключевского. Подчеркивается, что текст «Курса русской истории» В. О. Ключевского пронизан ретроспективно-проспективными связями, что является особенностью выстраивания исторического повествования.

Ключевые слова и фразы: исторический дискурс; текстовые категории; повествовательная анахрония; проспекция; ретроспекция.

Смирнова Нонна Георгиевна, к. филол. н., доцент
Технологический институт сервиса (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Ставрополе
sng232@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ РЕТРОСПЕКЦИИ И ПРОСПЕКЦИИ
В ТЕКСТЕ «КУРСА РУССКОЙ ИСТОРИИ» В. О. КЛЮЧЕВСКОГО[©]**

Творческое наследие В. О. Ключевского принадлежит к выдающимся явлениям отечественной и мировой культуры; художественные по форме тексты историка ценны для разносторонних исследований, в том числе как пример реализации важнейших текстовых категорий.

Текст «Курса русской истории» В. О. Ключевского представляет интерес с точки зрения проявления в нём повествовательных анахроний, реализации категорий ретроспекции и проспекции. И. Р. Гальперин образно назвал эти категории «передышкой» в беге линейного развёртывания текста» [1, с. 105], и действительно, нарушая однонаправленную линейную организацию текста, эти категории руководят вниманием и ходом мыслей читателя с целью более полного и адекватного понимания им текста, способствуют осмыслению